

Обстановка располагала к непринужденной беседе. Поскольку Сириэль не снимал своей таинственной маски, на него то и дело бросали любопытные взгляды. Он, впрочем, не выказывал ни малейшего раздражения, держась подчеркнуто открыто, чем быстро снискал симпатию окружающих.

Но стоило воцариться этой идиллии, как тишину прорезал свист — откуда-то из пустоты вылетела призрачная стрела. Ее наконечник метил точно в Сириэля. Сердце Карла ушло в пятки.

— Сириэль, берегись! — взревел он.

Толпа в ужасе ахнула, но Сириэль даже не вздрогнул. Когда стрела почти коснулась его, он просто протянул руку и перехватил ее. Всплеск магической силы, прошедший через его пальцы, заставил бледно-бирюзовый снаряд рассыпаться прахом, превратившись в обычный порыв ветра, который лишь слегка растрепал золотистые пряди на лбу юноши.

Стрелявший явно владел магией воздуха.

Разъяренный, словно лев, Карл принялся рыскать глазами в поисках нападавшего. Однако в следующее мгновение весь его пыл улетучился, точно воздух из проколотого шара, а челюсть едва не отвисла.

Красавица... Невероятная!

Женщина опустила левую руку, в которой сжимала изящный длинный лук, испещренный затейливой вязью магических рун. Тетива в лучах солнца отливала лазурью — работа первоклассного алхимика, не иначе.

Она направилась к ним, и с каждым шагом ее красота ослепляла всё сильнее, заставляя случайных свидетелей затаить дыхание. Глядя на нее, невольно вспоминались бескрайние леса, полные первобытной жизненной силы. Густые каштановые волосы, тронутые легкой волной, обрамляли лицо с глубокими изумрудными глазами миндалевидной формы. Взгляд ее был острым и властным. Высокие скулы, тонкие брови с резким изломом, аристократичная впалость щек и точеный нос придавали ее облику величие и силу.

Через плечо был перекинут колчан, кожаный ремень которого подчеркивал высокую грудь. Тугой пояс стягивал тонкую, но крепкую талию. Облегающие брюки и высокие сапоги, вторящие изгибам икр, довершали этот безупречный образ.

Но поразило всех другое: волосы женщины были подобраны золотыми заколками в форме ветвей, обнажая острые, удлинённые уши. Эльфийка! Перед ними стояло истинное дитя лесов. Неудивительно, что ее черты казались столь совершенными. Природа всегда была щедра к их народу.

Карл поспешно прочистил горло и принял свой самый благородный вид, вспомнив уроки аристократического этикета:

— Милая леди, позвольте представиться: Карл Джеймсон. А это мой друг, Сириэль Ланс. Могли бы вы узнать, чем мы нанесли вам столь тяжкое оскорбление, что вы решили обрушить на нас свой гнев?

Если бы не его изорванная одежда и пятна запекшейся крови на лице, попытка завязать знакомство могла бы сойти за весьма изысканную.

Увы, эльфийка даже не удостоила его взглядом. Карлу оставалось лишь неловко потереть ладонь о штанину, чувствуя себя крайне глупо.

Сириэль же на мгновение задумался. Среди эльфиек у него была лишь одна старая знакомая, которую он мог бы так «задеть». В его памяти всплыл образ плачущей маленькой девочки, который внезапно наложился на эту воинственную особу.

— Лизи? — негромко произнес он.

Эльфийка усмехнулась, и в ее голосе зазвучала язвительная ирония:

— Сириэль Ланс?

— Это мое новое имя, — вежливо пояснил юноша.

Лизи холодно фыркнула:

— Раз уж ты решил сменить имя, данное тебе господином Лансом, к чему тогда оставлять его в качестве фамилии?

— Сириэль, вы что... знакомы? — вклинился Карл.

Оба его проигнорировали.

— Это мое личное дело, — улыбнулся Сириэль.

Лизи снова вскинула лук. Она напрягла предплечье, стянутое наручем, открывая взору безупречную линию мышц.

— Мне плевать, как ты себя называешь! Имя не имеет значения. Мы сразимся прямо сейчас. Я слишком долго ждала возможности прочесть тебя!

Сириэль сохранял безупречное спокойствие джентльмена:

— Прости, Лизи, но я не привык нападать на дам первым.

— И где только ты нацепил эту лицемерную личину?! — выплюнула эльфийка.

Она резко отскочила назад, натягивая тетиву до предела. Она выпустила очередную призрачную стрелу, и толпа в спешке бросилась врассыпную, освобождая место для поединка.

Карла тоже вытеснили за пределы круга. Сириэль мог не нападать на женщин, но это вовсе не означало, что он собирается безвольно подставляться под удары. Лизи была права: он лукавил. Ему просто нужен был достойный предлог для ответного хода.

Техника огненного шара, пущенная Сириэлем, столкнулась со стрелой Лизи, сводя атаку на нет. Но это была лишь проба сил. Вскоре эльфийка перешла к по-настоящему стремительному наступлению.

Главное правило в бою против мага — скорость. Нужно действовать так быстро, чтобы противник не успел даже раскрыть рта для заклинания, а затем сократить дистанцию. Лишенный возможности колдовать, маг становится беспомощным, точно птенец, вытасченный из яйца. Именно поэтому мастеров магических искусств всегда сопровождают верные защитники.

Сириэль не горел желанием сражаться с Лизи — это было бессмысленно, а тратить время на пустое махание кулаками он считал верхом глупости. Юноша решил закончить всё одним ударом. В конце концов, затяжная дуэль с леди — сомнительная честь, не так ли?

Обмениваясь яростными выпадами, они двигались по кругу. Каждая стрела Лизи несла в себе сокрушительную мощь, способную сразить наповал, но Сириэль уклонялся с поразительной легкостью и изяществом.

Карл, наблюдавший со стороны, приободрился: он видел, что чаша весов склоняется в пользу друга.

Взгляд эльфийки стал неистовым. Ее бесило всё: и то, что Сириэль стал сильнее, и его небрежное, почти снисходительное отношение. Гнев сделал ее еще прекраснее, но лишил остатков самообладания. Она потянулась к колчану за спиной. В нем оставалось всего три настоящих стрелы.

Резкое движение, натяжение, прицел — выстрел!

Белое оперение стрелы окрасилось в теплые тона заходящего солнца, а серебристый блеск наконечника заставил случайных свидетелей сжаться от безотчетного ужаса.

Лишь когда стрела сорвалась с тетивы, Лизи осознала, что натворила, но было уже поздно.

Карл мог поклясться, что никогда не видел оружия такой разрушительной силы. Казалось, стрела прорезала само пространство, оставляя за собой шлейф из ярких искр.

Снаряд достиг цели в мгновение ока. Это была уже не игра. Сириэлю пришлось задействовать все магические каналы в своем теле, призывая на помощь стихии огня и земли.

Он поймал стрелу голыми руками, но инерция удара всё равно заставила его отступить на несколько шагов. На ладони, в ложбинке между большим и указательным пальцами, выступила кровь. Сириэль пристально посмотрел на Лизи, и улыбка на мгновение исчезла с его лица. Девушка на миг замерла, но секунду спустя он снова нацепил свою привычную маску вежливости.

— Мисс Лизи, сомневаюсь, что учитель, создавая для вас эти три наконечника, предполагал, что вы направите их против меня.

Слова больно ударили по самолюбию эльфийки. «Подумаешь, пользуешься тем, что господин души в тебе не чаял», — с горечью подумала она.

Карл тут же подскочил к другу:

— Сириэль, ты цел? — Он порылся во внутреннем кармане. — У меня тут есть кое-какой целебный порошок, присыпь рану, чтобы кровь остановить.

Лизи понимала свою вину — она действительно потеряла контроль. Однако гордость не позволяла ей извиниться.

Сириэль протянул ей стрелу. На трехгранном наконечнике были едва заметно выгравированы таинственные руны. Это было творение его Шицзуня, позже кем-то переделанное, причем, судя по всему, довольно бездарно. Алхимик, приложивший к ней руку, просто испортил шедевр. Иначе Сириэль не смог бы перехватить ее так просто.

Лизи забрала стрелу и сухо бросила, пряча ее в колчан:

— Считаю, что этим выстрелом наши старые счеты сведены.

Мягкая улыбка Сириэля окончательно расположила к нему окружающих. В тот же миг весть о том, что в этом наборе Академии Франкц появилась прекрасная эльфийка, разлетелась по округе.

Внезапно со стороны зданий Академии, что стояли на противоположной стороне ущелья,

вышла группа людей. Возглавляли их двое: мужчина в роскошной магической мантии и дама. Маг сжимал в руках жезл, увенчанный крупным янтарным кристаллом, внутри которого пульсировала такая мощь, что у адептов захватило дух.

Дама была облачена в темно-зеленое платье сложного кроя, расшитое богатыми узорами. Ее каштановые волосы с прядями седины были уложены в высокую прическу, увенчанную широкополой шляпой.

Маг с крупным носом взял слово. Его манера речи была весьма причудливой: он то внезапно повышал голос, то неестественно растягивал слова.

— У Академии Франкц есть девиз... «Ступив на земли Франкц, ты становишься ее учеником»... Поздравляю вас всех с прибытием... и с тем, что вы видите меня... Я — ваш наставник по магии. Но не спешите радоваться... вы еще не заслужили права называть меня учителем.

Он сделал паузу, обводя толпу взглядом.

— Вы станете студентами лишь в том случае, если пересечете это ущелье... Что ж... покажите, на что вы способны. Используйте свою силу, свою хитрость... преодолите пропасть и войдите в ворота Франкц! У вас есть ровно один час.

Голос наставника, усиленный магией, отчетливо прозвучал над обрывом. Стоило ему замолкнуть, как на этой стороне поднялся невообразимый шум. Послышались жалобы, стенания и даже проклятия.

Лицо Карла вытянулось:

— Но ведь летать и парить в воздухе могут только мастера Святого ранга! Тут больше сотни метров ширины... Как нам перебраться?

Лизи, скрестив руки на груди, презрительно фыркнула, глядя на его отчаяние, и с вызовом обратилась к Сириэлю:

— И как ты планируешь переправляться?

— Полагаю, у мисс Лизи уже есть решение? — вопросом на вопрос ответил тот.

— Разумеется!

— У меня тоже есть план, так что не стоит беспокоиться, — парировал Сириэль.

Лизи отвела взгляд:

— Больно надо. Раз так, кто пойдет первым?

Сириэль галантно указал рукой на обрыв:

— Дамы вперед.

Эльфийка хмыкнула, достала из-за пояса маленький костяной свисток и поднесла его к губам. Раздался чистый, протяжный звук. В ту же секунду она сорвалась с места, добежала до самого края и прыгнула в пустоту.

Ее фигура описала в воздухе идеальную параболу, а лучи солнца окутали ее мягким сиянием.

— А-а-а!.. — Карл издал звук, подозрительно похожий на утиный крик. Он никак не ожидал такого безрассудства. Он замер: перед ними была бездонная пропасть!

Все присутствующие в ужасе ахнули, глядя на этот безумный прыжок. Кто-то даже зажмурился, не в силах смотреть.

Лишь Сириэль оставался невозмутим. Он ни капли не сомневался в Лизи: эльфийская принцесса знала, что делает.

<http://bllate.org/book/17553/1708396>